

Издание „Народное право“.

И. П. Бёлоконский.

ЧТО ТАКОЕ ЗЕМСТВО,
ЧТО ОНО СДѢЛАЛО ДЛЯ НАРОДА
И
КАКИМЪ ДОЛЖНО БЫТЬ.

Цена 5 коп.

МОСКВА.

Типографія Г. Лиснера и Д. Собко.

Воздвиженка, Крестовоздвиг. пер., д. Лиснера.

1906.

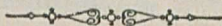

Издаіе „Народное право“.

И. П. Бѣлоконскій.

ЧТО ТАКОЕ ЗЕМСТВО,
ЧТО ОНО СДѢЛАЛО ДЛЯ НАРОДА
И
КАКИМЪ ДОЛЖНО БЫТЬ.

Цѣна 5 коп.

МОСКВА.
Типографія Г. Лиснера и Д. Собко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера.
1906.

Что такое земство, что оно сдѣлало для народа и какимъ должно быть.

19 февраля 1861 года въ Россіи уничтожено было *крѣпостное право*. Объ этомъ великомъ событіи знаетъ все населеніе, потому что оно касалось *всѣхъ крестьянъ*, находившихся во власти помещиковъ.

Черезъ три года послѣ паденія рабства, 1 января 1864 года, въ Россіи совершилось другое важное событіе: въ 34 губерніяхъ были введены *земскія учрежденія*.

Но объ этомъ событіи населеніе очень долго вовсе ничего не знало, да и до сихъ поръ оно не совсѣмъ ясно понимаетъ, *что такое земство*. И случилось это потому, что въ земскихъ учрежденіяхъ участвуетъ *не все населеніе*, а лишь незначительная часть его.

Что же такое земство? Что оно сдѣлало для народа за 45 лѣтъ своего существованія? Какимъ должно быть настоящее земство?

Отвѣтимъ на эти вопросы по порядку.

Земство — это самоуправленіе, а самоуправленіемъ называется такой порядокъ, когда само населеніе заведуетъ своими мѣстными дѣлами, безъ вмешательства въ нихъ чиновниковъ.

Пояснимъ это примѣрами.

Когда народъ не пользуется правомъ самому вѣдать свои дѣла, тогда все находится въ рукахъ чиновниковъ. А чиновники и не понимаютъ нуждъ населенія, и не знаютъ о нихъ, и не интересуются ими.

Чиновники заботятся лишь о томъ, какъ бы угодить своему высшему начальству, отъ котораго они зависятъ, не лишиться должности, за которую получаютъ жалованье, и пробраться на высшее мѣсто съ большимъ содержаніемъ. Поэтому чиновникъ всегда дѣлаетъ не такъ, какъ желаетъ населеніе, а такъ, какъ требуетъ его начальство.

И вотъ, когда не было у насъ земства, чиновники вершили всѣ дѣла.

Нужно, положимъ, построить въ деревнѣ черезъ рѣчку мостъ. Простое, кажется, дѣло: поговорить на сходѣ, да міромъ и построить.

Не тутъ-то было! Объ этомъ мостѣ надо было писать въ волость, а волость писала въ уѣздъ, а уѣздъ писалъ въ губернію, а губернія — въ столицу. Потомъ начиналась обратная „от-

писка“ о мостѣ: изъ столицы писали въ губернію, изъ губерніи въ уѣздъ, изъ уѣзда въ волость.

Исписывали чиновники цѣлыя кипы бумагъ, номеровали ихъ, заносили во „входящія“ и „исходящія“ книги, а населеніе въ это время переправлялось черезъ рѣчку вбродъ, вязло съ возами въ болотѣ, подмачивало хлѣбъ, тонуло.

И хорошо еще, если въ концѣ концовъ разрѣшали мостъ построить, а бывало и такъ, что черезъ годъ или два получался отказъ, или вдругъ предписывалось построить мостъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ населенію нужно, а тамъ, гдѣ выгодно было помѣщику или начальству.

И такъ во всемъ.

Пожелаетъ деревня школу устроить — идетъ безконечная переписка; является необходимость хлѣбъ изъ магазина взять — то же самое.

Словомъ, населеніе, безъ разрѣшенія начальства, не могло, какъ говорится, чхнуть.

Но хуже всего было дѣло съ повинностями, налогами и сборами.

Съ народа брали деньги, заставляли его совершать тяжелыя работы, а куда шли эти деньги, зачѣмъ и для кого совершались работы — народъ о томъ не зналъ и не смѣлъ знать.

Выходило, значить, что крестьяне, освободившись отъ помѣщиковъ, отданы были въ руки чиновниковъ: изъ огня попали въ полымя.

Изъ плѣна чиновниковъ населеніе было освобождено земствомъ.

Конечно, освобожденіе это было неполное, потому что законъ о земскихъ учрежденіяхъ сочинялся тѣми же чиновниками, которые оставили за собою власть надъ земствомъ, но важно было начало самоуправленія: въ будущемъ оно непременно расширится и сдѣлаетъ народъ полнымъ хозяиномъ въ своихъ дѣлахъ.

Объ этомъ мы скажемъ въ концѣ книжки, а теперь поговоримъ, — какое земство дано было впервые, т.-е. въ 1864 году, какимъ сдѣлалось оно въ послѣдствіи, и что земство дало народу.

По закону 1864 года, въ земствѣ участвовали: землевладѣльцы, горожане и крестьяне.

Участвовали они при посредствѣ своихъ выборщиковъ или *гласныхъ земства*, которыхъ избирали на уѣздныхъ и городскихъ *сѣздахъ* и *волостныхъ сходахъ*.

Избирателями гласныхъ могли быть только лица, у которыхъ была земля или другое имущество, а люди неимущіе избирать выборщиковъ не могли.

Для землевладѣльцевъ полагалось имѣть, глядя по губерніи, отъ 200 до 800 десятинъ. Тѣ же, которые имѣли земли меньше положеннаго по закону, соединялись вмѣстѣ и выбирали изъ своей среды избирателя. Если, положимъ, въ какомъ-нибудь уѣздѣ для избирателей изъ землевла-

дѣльцевъ надо было имѣть 250 десятинъ, тогда тѣ землевладѣльцы, у которыхъ было только по 25 десятинъ, могли имѣть одного избирателя отъ десяти такихъ землевладѣльцевъ; у которыхъ было по 10 десятинъ — могли имѣть одного избирателя отъ 25 землевладѣльцевъ и т. д.

Кромѣ землевладѣльцевъ, правомъ избирателей въ уѣздахъ пользовались, — какъ мы уже говорили, — и тѣ, у кого было другое имущество: фабрики, заводы, промышленныя и торговыя заведенія. Но не всѣ такіе собственники могли быть избирателями, а только такіе, заведенія которыхъ стоили не менѣе 15.000 руб. или давали валового дохода не менѣе 600 руб.

Если заводъ, фабрика или какое-нибудь предприятие принадлежали товариществу или компаніи, то они пользовались правомъ имѣть одного своего избирателя.

Уѣздными избирателями могли быть еще и священники, если церкви принадлежало нужное количество десятинъ земли.

Въ городахъ правомъ избранія гласныхъ точно также пользовались только лица, у которыхъ было имущество: купцы, фабриканты и заводчики, домовладѣльцы.

Наконецъ, гласныхъ могли избирать *сельскія общества*, владѣвшія землею на общинномъ или подворноучастковомъ правѣ.

Для выборовъ уѣздные землевладельцы или всѣ съѣзжались въ уѣздный городъ, или собирались по частямъ въ станovýchъ участкахъ и, подъ предсѣдательствомъ созывавшаго ихъ уѣзднаго предводителя дворянства, избирали изъ своей среды положенное для нихъ число выборщиковъ или гласныхъ.

Горожане то же самое дѣлали въ городахъ, подъ предсѣдательствомъ городскихъ головъ.

Сельскія общества выбирали гласныхъ въ крестьянскихъ избирательныхъ сѣздахъ, на которыхъ могла присутствовать третья часть изъ общаго числа членовъ волостного схода, но при этомъ считалось необходимымъ, чтобы отъ каждаго сельскаго общества былъ непременно хотя одинъ человѣкъ. Сѣзды эти назначались губернскими правленіями, открывались мировыми судьями, которые утверждали избранныхъ крестьянами предсѣдателей.

На сѣздахъ уѣздныхъ землевладельцевъ, городскихъ и крестьянскихъ сходахъ выборы производились одинаково: сговаривались о лицахъ, которыхъ желательно избрать, потомъ называли ихъ фамиліи и баллотировали шарами: кто больше получалъ избирательныхъ шаровъ, — кому больше клали ихъ въ правый ящикъ, — тотъ и считался выбраннымъ, если только онъ удовлетворялъ требованію закона.

А законъ не позволялъ избирать тѣхъ, кто былъ моложе 25 лѣтъ, кто судился и не оправданъ судомъ или состоялъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, а также — отрѣшенныхъ отъ должностей, исключенныхъ изъ духовнаго званія и несостоятельныхъ должниковъ.

Всѣ избранные на съѣздахъ и сходахъ дѣлались *гласными уѣзднаго земскаго собранія на три года*.

Разъ въ годъ, обыкновенно осенью, эти гласные съѣзжались въ городъ на *очередное уѣздное земское собраніе*.

Въ первое же очередное собраніе они изъ своей среды избирали на три года *уѣздную земскую управу и губернскихъ гласныхъ*.

Уѣздная земская управа состояла изъ *предсѣдателя и членовъ управы*. Эта управа постоянно находилась въ уѣздномъ городѣ и должна была исполнять всѣ тѣ постановленія, которыя дѣлало уѣздное земское собраніе.

Кромѣ очередныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній, бывали *экстренныя* или *чрезвычайныя*. Эти собранія назначались по какимъ-нибудь важнымъ, спѣшнымъ дѣламъ: по случаю неурожая, голода, появленія болѣзней и т. д.

Губернскіе гласные, избранные уѣздными земскими собраніями, точно также разъ въ годъ съѣзжались въ губернскомъ городѣ на *очередныя*

губернскія земскія собранія и разъ или два на экстренныя.

Какъ и уѣздные, губернскіе гласные въ первомъ очередномъ собраніи избирали *губернскую земскую управу* изъ предсѣдателя и членовъ управы.

Губернская земская управа исполняла постановленія губернскаго земскаго собранія и должна была всегда находиться въ губернскомъ городѣ.

Такъ какъ предсѣдатели и члены уѣздныхъ и губернской управы должны были жить въ городахъ и заниматься все время земскими дѣлами, то имъ земскими собраніями назначалось жалованье.

Намъ нужно теперь узнать, — что же дѣлало земство? Какими дѣлами занимались уѣздныя и губернскія земскія собранія и управы?

Къ нимъ перешли всѣ тѣ мѣстныя хозяйственныя дѣла, которыми до земства завѣдывали чиновники: уѣздныя земства сдѣлались хозяевами уѣздовъ, а губернскія — всей губерніи.

Самыми важнѣйшими правами земства слѣдуетъ считать права — *земельное обложеніе, опредѣленіе размѣра повинностей и раскладка сборовъ.*

Раньше, какъ мы говорили, всякія денежныя и натуральныя повинности находились въ рукахъ чиновниковъ, и никто не зналъ, куда идутъ народныя деньги и трудъ.

Въ земствѣ же дѣлалось все открыто.

На земскихъ собраніяхъ могъ присутствовать всякій, кто только пожелаетъ, и слушать, сколько и на что пойдутъ земскія деньги, а также — какія и зачѣмъ должны быть произведены сельскими обществами работы.

Кромѣ того, земство печатало отчеты о своихъ дѣлахъ и истраченныхъ деньгахъ, такъ что всякій грамотный человѣкъ, если онъ не былъ на собраніи, могъ обо всемъ узнать изъ отчетовъ.

Помимо раскладки государственныхъ и губернскихъ сборовъ и опредѣленія повинностей, въ вѣдѣніе земства перешли всѣ хозяйственные дѣла уѣздовъ и губерній: постройка и содержаніе школъ и больницъ, устройство дорогъ, мостовъ и гатей, открытіе торговъ, базаровъ и ярмарокъ, улучшение сельскаго хозяйства, надзоръ за хлѣбными магазинами, уничтоженіе вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ, страхование построекъ отъ огня, а скота — отъ болѣзней.

Всѣ обязанности свои земство исполняло просто и открыто. Любой человѣкъ могъ прійти въ земскую управу и сообщить о своей нуждѣ словесно или на бумагѣ. Кромѣ того, предсѣдатель и члены управы разъѣзжали по селамъ и деревнямъ и сами разузнавали о народныхъ нуждахъ. Потомъ управа писала объ этомъ доклады земскому собранію; земское собраніе обсуждало ихъ и дѣлало

постановленія, которыя управа должна была исполнить.

Какъ ни плохо устроено было первое земство, а все же населеніе имѣло возможность приучиться къ самоуправленію, могло само, безъ помощи чиновниковъ, вѣдать свои дѣла, отдохнуть отъ своеволія начальства.

Дѣло пошло довольно хорошо: строились школы и больницы; нанимались хорошіе учителя, вмѣсто бывшихъ пьяныхъ унтеровъ; вмѣсто знахарей и знахарокъ населеніе стало лѣчиться у докторовъ.

Въ земскихъ собраніяхъ то и дѣло указывалось на печальное положеніе народа, слышались жалобы на стѣсненіе земства въ его работѣ.

Все это очень не нравилось начальству и старымъ помѣщикамъ, которые не забыли еще о крѣпостномъ правѣ: они испугались, какъ бы населеніе совсѣмъ не ушло изъ ихъ рукъ и не стало жить посвоему.

Тогда въ 1889 году, чтобы смирить крестьянъ, были назначены въ селахъ *земскіе начальники*. И они нарочно были названы *земскими*, чтобы ввести народъ въ заблужденіе. Такъ оно и случилось: крестьяне стали смѣшивать *земство и земскихъ* начальниковъ, полагая, что эти начальники поставлены земствомъ. А на самомъ дѣлѣ земскіе начальники — это настоящіе чиновники,

назначенные начальствомъ и получающіе отъ него жалованье. Они не только никакого отношенія къ земству не имѣютъ, но идутъ всегда противъ него.

Черезъ годъ послѣ назначенія земскихъ начальниковъ, 12 іюня 1890 года, было введено новое земское Положеніе, которое совсѣмъ сократило земство.

По этому Положенію, предсѣдатели и члены земскихъ управъ сдѣланы чиновниками. Раньше служба ихъ считалась земскою, и они отвѣчали только передъ избравшимъ ихъ земскимъ собраніемъ. А съ 1890 года предсѣдатели и члены управъ состоятъ уже на государственной службѣ и не могутъ исполнять своихъ обязанностей безъ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ и губернатора. Если земское собраніе изберетъ въ предсѣдатели или члены управы такого человѣка, который не нравится начальству или котораго подозрѣваютъ, что онъ будетъ сильно отстаивать народные интересы, то ихъ не утверждаютъ, и кончено дѣло.

Въ случаѣ, если второй разъ собраніе изберетъ такихъ же лицъ, ихъ опять не утверждаютъ, а потомъ министръ можетъ прямо назначить въ управу своихъ людей. Конечно, назначенный или утвержденный человѣкъ уже будетъ тянуть руку того, кто его назначилъ или утвердилъ, а если онъ

не будетъ этого дѣлать, то его отставятъ отъ должности.

Затѣмъ, по Положенію 1890 года, въ земскихъ выборахъ не имѣютъ права принимать участіе евреи, духовенство, довѣренные отъ выборщиковъ.

Больше всего по новому положенію выиграли дворяне, а потерпѣли — крестьяне.

По закону 1864 года, дворяне, при выборахъ, участвовали въ уѣздномъ избирательномъ съѣздѣ землевладѣльцевъ, куда входили всѣ, у кого была собственная земля: и дворяне, и крестьяне, и купцы, и мѣщане, и духовныя лица. По Положенію же 1890 года дворяне выдѣлены въ особое избирательное собраніе, и въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ ихъ сдѣлалось больше, чѣмъ всѣхъ другихъ сословій, вмѣстѣ взятыхъ, а въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ остались почти одни только дворяне.

Избирательные крестьянскіе съѣзды Положеніемъ 1890 года запрещены, а вмѣсто этого выборы производятся на волостныхъ сходахъ. Каждый сходъ выбираетъ одного гласнаго въ земское собраніе, но если въ уѣздѣ не больше волостей, чѣмъ требуется въ этомъ уѣздѣ гласныхъ отъ крестьянскихъ обществъ, то сходы могутъ выбирать по два гласныхъ.

Такимъ образомъ получается двойное число

гласныхъ: нужно, положимъ, 20 человѣкъ, а выбираютъ 40.

Списки этихъ гласныхъ посылаются губернатору, а онъ уже выбираетъ — кого утвердить, а кого не утвердить. Для этого губернаторъ совѣтуется съ земскими начальниками, которые, конечно, дѣлаютъ такъ, что утверждаются только ихъ ставленники, больше всего волостные старшины или другія лица, угодившія земскому.

Благодаря этому, въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ гласные отъ крестьянъ дѣлаютъ все такъ, какъ желаютъ земскія начальники, а если попадется какой строптивый крестьянинъ, да начнетъ говорить иначе, — у земскаго начальника есть другое средство: онъ будетъ придирается къ такому гласному послѣ земскаго собранія и доканаетъ его.

Такимъ образомъ, земское Положеніе 1890 года сдѣлало земство изъ безсословнаго — сословнымъ, дворянскимъ.

Кромѣ того, у земства отнято было право по своему усмотрѣнію облагать земли, завѣдывать народнымъ продовольствіемъ; стали препятствовать ему строить школы и больницы.

Казалось бы, что земство связано было по рукамъ и по ногамъ.

Но даже и такимъ земствомъ недовольны остались начальство и старые помѣщики.

И въ уѣздныхъ собраніяхъ, и въ губернскихъ все же попадались не мало хорошихъ земскихъ людей, которые честно и безбоязненно отстаивали народные интересы и не уступали чиновникамъ.

Тогда начальство задумало совсѣмъ уничтожить земство и все повернуть на старый ладъ: лишить населеніе права на самоуправленіе и, попрежнему, назначить надъ нимъ чиновниковъ.

Такъ бы оно и сдѣлало, да противъ этого встала вся Россія.

Увидѣли это чиновники, испугались, и теперь уже не только не думаютъ уничтожить земство, а говорятъ, что надо расширить самоуправленіе.

Этимъ временемъ необходимо воспользоваться, чтобы уже не чиновники улучшали земство, а — само населеніе, и чтобы земство у насъ было настоящее.

Какимъ должно быть настоящее земство, объ этомъ мы, какъ уже обѣщали, скажемъ въ концѣ, а теперь познакомимъ, — что сдѣлало земство за 45 лѣтъ своего существованія.

Конечно, въ небольшой книжкѣ всего не скажешь, да этого, пожалуй, и не нужно: достаточно сообщить болѣе важныя, общія свѣдѣнія о земской работѣ.

Прежде всего назовемъ губерніи, въ которыхъ были введены земскія учрежденія. Ихъ только 34, а именно: Бессарабская, Владимирская, Вологод-

ская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Казанская, Калужская, Костромская, Курская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Орловская, Пензенская, Пермская, Полтавская, Псковская, Рязанская, Самарская, С.-Петербургская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская и Ярославская.

Во всей Россіи, считая Польшу, Кавказъ, Финляндію, Сибирь и среднюю Азію, — 97 губерній и областей.

Значить, только въ третьей части Россіи были введены земскія учрежденія, при чемъ даже не вся Европейская Россія надѣлена была земствомъ: въ Европейской Россіи 50 губерній.

Такимъ образомъ, когда мы будемъ говорить о дѣятельности земства, то это относится только къ 34 выше перечисленнымъ губерніямъ.

Начнемъ съ *народнаго образованія*. Это самое важное дѣло: темнота и безграмотность больше всего принесли зла народу.

До введенія земскихъ учрежденій никто не заботился о томъ, чтобы сдѣлать народъ грамотнымъ. Когда, 138 лѣтъ тому назадъ, въ царствованіе императрицы Екатерины, заговорили о школахъ для крестьянъ, то одинъ изъ вызванныхъ въ Петербургъ помѣщиковъ сказалъ, что,

если сельское населеніе начнетъ учиться, — оно перестанетъ обрабатывать землю. Хотя этого помѣщика не послушали, но школъ все-таки не заведили. Тогда на всю Россію было всего на всего 69 приходскихъ училищъ,

При Императорѣ Александрѣ I для всего населенія существовало только 349 школъ.

Въ царствованіе императора Николая I строились школы для крестьянъ государственныхъ и удѣльнаго вѣдомства. Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ всего учреждено было 2782 школы, въ которыхъ училось 139.320 мальчиковъ, а въ удѣльныхъ — 204 школы съ 7477 учащимися.

Такое количество школъ было капля въ морѣ по сравненію съ числомъ населенія, да и учили въ нихъ очень плохо.

Учителями были: священники, заштатные дьячки, семинаристы, дворовые люди и унтеръ-офицеры, которые и сами-то несильны были въ грамотѣ.

Въ одномъ селеніи Рязанской губерніи школа существовала 16 лѣтъ, а за это время не было даже 20 человѣкъ, которые могли бы разобрать письмо, и не нашлось 10 крестьянъ, умѣвшихъ писать. Волостной голова объяснялъ это тѣмъ, что семинаристы, учившіе въ школѣ, больше всего заботились о приисканіи мѣстъ священниковъ, и когда стали учить священники, сдѣлалось еще

хуже: они занимались только требами, а школу вовсе забросили.

Въ одной школѣ Курской губерніи учитель занимался только по вечерамъ, а днемъ ученики работали на учителя.

Въ другой школѣ той же губерніи учителемъ былъ слѣпой солдатъ.

Въ одной школѣ учитель по цѣлымъ днямъ охотился, а ученики были загонщиками.

Конечно, такіе учителя ничему не могли научить, а между тѣмъ они были строги и взыскательны; немилосердно сѣкли дѣтей, до крови надирали имъ уши, били линейками, выгоняли на морозъ.

Въ одной школѣ учитель придумалъ еще такое наказаніе: провинившагося ученика онъ ставилъ колѣнями на кирпичный столбъ, давалъ ему въ одну руку вѣникъ, а въ другую — кружку воды, и велѣлъ держать ихъ передъ собою; такимъ образомъ, несчастный ребенокъ только колѣнями опирался на столбъ, а руки были вытянуты впередъ.

Такъ даже каторжниковъ не наказываютъ.

Полагаемъ, что приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы не сомнѣваться, что до земскихъ учреждений настоящихъ школъ для сельскаго населенія не существовало вовсе.

Земство же первымъ долгомъ занялось обра-

зованіемъ народа, хотя, по закону, отъ него этого не только не требовалось, но чиновники и духовенство все время старались не дозволить земству строить школы.

Но земство ясно понимало, что, покуда народъ будетъ невѣжествененъ, до тѣхъ поръ ничего хорошаго въ Россіи не будетъ, а потому изъ всѣхъ силъ выбивалось, чтобы настроить хорошихъ школъ, пригласить хорошихъ учителей и сдѣлать такъ, чтобы во всѣхъ земскихъ губерніяхъ не было ни одного неграмотнаго человѣка.

И вотъ что сдѣлало земство за 40 лѣтъ своего существованія, съ 1864 по 1903 годъ включительно :

Въ 1903 году въ уѣздахъ 34 земскихъ губерній было 18.815 народныхъ школъ, а училось въ нихъ 1.025.330 мальчиковъ и 304.847 дѣвочекъ, — всего, значить, было 1.330.177 учащихся обоего пола.

Вспомнимъ теперь, что за все время, начиная съ царствованія Екатерины II и кончая царствованіемъ Александра II, съ 1770 по 1853 годъ, т.-е. за 83 года, на всю Россію, какъ мы видѣли, было основано только 2986 школъ, въ которыхъ было 146.797 учащихся.

Значить, земство за срокъ, въ два раза меньшій, и только для 34 губерній устроило въ шесть разъ больше школъ, чѣмъ чиновники построили за

83 года для всей Россіи, а учащихся въ земскихъ школахъ было въ девять разъ больше.

Затѣмъ, учителей въ земскихъ школахъ въ 1903 году было 26.566 человекъ, изъ нихъ 9668 мужчинъ и 16.898 женщинъ.

На народное начальное образованіе уѣздныя земства въ 1903 году затратили 15.594.252 руб.

Но кромѣ уѣздныхъ земствъ о школахъ заботились и земства губернскія. Сами они строили немного школъ, но зато выдавали на это дѣло безвозвратныя или безпроцентныя пособія сельскихъ обществамъ, и въ 1903 году такихъ пособій выдано было на сумму 833.753 руб.

Кромѣ того, губернскія земства устраивали учительскія семинаріи, чтобы имѣть лучшихъ учителей, добавляли учителямъ жалованье, устраивали для нихъ курсы и сѣзды. Всего въ 1903 году губернскими земствами на начальное народное образованіе было издержано 1.106.547 руб.

Помимо школъ, губернскія и уѣздныя земства заводили библіотеки для чтенія книгъ, устраивали книжные склады и нанимали офеней, чтобы населеніе по дешевымъ цѣнамъ могло имѣть хорошія книги, устраивали народныя чтенія съ волшебными фонарями.

Забывая о просвѣщеніи народа, земство въ то же время пеклось о *народномъ здоровіи*, хотя, по закону, отъ него этого точно также не требуется.

До введенія земскихъ учреждений въ селахъ и деревняхъ не было ни больницъ, ни докторовъ. Крестьяне имѣли дѣло только съ знахарями да съ знахарками и ворожеями.

Больницы были лишь въ городахъ, да и то никуда негодныя, а доктора изрѣдка заѣзжали въ деревню, когда надо было вскрыть трупъ убитаго человѣка или когда появлялась опасная болѣзнь. Но обыкновенно эти уѣздные врачи являлись поздно, когда уже не было въ нихъ надобности, и населеніе боялось ихъ, такъ какъ прежніе врачи были тѣ же чиновники, которымъ никакого дѣла до населенія не было.

Земство поступило совсѣмъ иначе: оно стало въ деревняхъ строить больницы и тамъ же поселило врачей. Уже въ 1890 году, т.-е. черезъ 25 лѣтъ послѣ введенія земскихъ учреждений, на каждую земскую губернію приходилось по 53 доктора, и изъ нихъ 35 врачей жили въ деревняхъ, а въ городахъ пребывало только 18 докторовъ.

И земскіе доктора были уже не чиновники: они постарались сблизиться съ населеніемъ и оказать ему всяческую помощь.

Вотъ что писалъ одинъ изъ земскихъ врачей, приглашенный на службу скоро послѣ введенія земскихъ учреждений:

„Кончилось три года, какъ я сдѣлался докто-

ромъ въ деревнѣ. Сближеніе съ народомъ дало мнѣ возможность изучить его жизнь. Чѣмъ ближе я знакомился, тѣмъ больше поражала меня страшная громада всевозможнѣйшихъ болѣзней и недуговъ, одолѣвающихъ бѣдный сельскій людъ. Довольно было мнѣ заѣхать въ любую деревушку моего участка, чтобы сейчасъ же, какъ только вѣсть о прибытіи врача распространится между народомъ, собралось десятка два-три больныхъ, ищущихъ медицинскаго пособія. И какихъ только болѣзней тутъ не встрѣчалось? И тифъ, и всевозможныя грудныя заболѣванія, ревматизмъ и золотуха, множество дѣтскихъ и женскихъ болѣзней. Заглянувъ ближе въ жизнь народа, посмотрѣвъ, какъ онъ живетъ, чѣмъ питается, во что одѣвается — я узналъ тогда причину всѣхъ болѣзней. Для примѣра возьмемъ три болѣзни, чаще другихъ встрѣчающіяся между сельскимъ населеніемъ: тифъ, ревматизмъ и худосочныя язвы. Какія причины чаще всего вліяютъ на появленіе этихъ болѣзней? А вотъ какія: спертый воздухъ, плохая пища и одежда. Всѣ эти бѣды больше всего скрываются подъ соломенными крышами курныхъ деревенскихъ избъ, и ужъ лучше жить прямо подъ открытымъ небомъ, чѣмъ въ такихъ жилищахъ! Но какъ помочь бѣдѣ? Для того, чтобы масса народонаселенія могла понимать, что вредно и что полезно ея здоровью, прежде всего

необходимо, чтобы она зажила сознательно, человеческою жизнью, и потому вопросъ о примѣненіи правилъ, — какъ лѣчить, — къ быту народа имѣетъ близкое отношеніе къ вопросу о народномъ богатствѣ и образованіи, которому земство уже положило начало. Только образованіе народа поможетъ земскимъ врачамъ охранять вполнѣ народное здравіе; когда народъ пойметъ, въ чемъ заключается причина его болѣзней, тогда не нужно будетъ лѣчить, а только предупреждать болѣзни“.

Вотъ какъ земскіе врачи сразу поняли свои обязанности, и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени они съ честью несутъ свои труды, дѣля съ народомъ его горе и не видя, покуда, его радостей.

На охрану здоровья населенія земство тратитъ почти половину своихъ необязательныхъ расходовъ. Уже въ 1883 году, т.-е. черезъ 20 лѣтъ послѣ введенія земскихъ учрежденій, на больницы въ 34 земскихъ губерніяхъ было израсходовано 8 милліоновъ рублей; черезъ 7 лѣтъ, въ 1890 году было затрачено уже болѣе 13 милліоновъ; врачей земскихъ тогда насчитывалось 1818, а лѣчебныхъ заведеній — 1197; теперь, конечно, гораздо болѣе.

Заботясь о просвѣщеніи народа и его здоровіи, земство въ то же время старалось улучшить *сельское хозяйство*. Оно принимало различныя мѣры,

чтобы поднять сельскіе кустарные промыслы, чтобы можно было сельскому населенію дешево кредитоваться, чтобы распространить лучшія сѣмена и дешевыя сельскохозяйственныя орудія: плуги, сѣялки, молотилки и т. д., чтобы улучшить крестьянскій скоть, а также научить населеніе надлежащимъ образомъ обрабатывать поля и луга. Для этого земства, между прочимъ, заводили особыя сельскохозяйственныя школы, приглашали образованныхъ людей, имѣющихъ хорошее сельское хозяйство, учреждали опытные поля, на которыхъ можно было видѣть, что надо дѣлать, чтобы были хорошіе урожаи тѣхъ или иныхъ хлѣбовъ и травъ.

Помимо улучшенія сельскаго хозяйства, земство старалось *вывести народъ изъ нищеты*. Оно знало, что, при бѣдности, трудно населенію и учиться, и лѣчиться, и хорошо заниматься сельскимъ хозяйствомъ.

Поэтому земство всегда хлопотало о томъ, чтобы увеличить крестьянскіе надѣлы, облегчить переселенія, понизить земельные платежи, дать возможность крестьянамъ занимать изъ банковъ деньги для покупки земли, уменьшить арендныя платы.

Наконецъ, чтобы облегчить крестьянскія бѣдствія, земство *страховало* крестьянскія постройки *отъ огня*, а скоть — *отъ болѣзней*.

Для уменьшенія пожаровъ населенію выдавались деньги на устройство несгораемыхъ крышъ и избъ, приглашались особые мастера для такихъ построекъ, сельскія общества снабжались пожарными трубами, щитами, кровельнымъ желѣзомъ и черепицею; въ селеніяхъ устраивались колодцы и пруды, чтобы при пожарахъ не было недостатка въ водѣ и т. д.

Вотъ что дѣлало и дѣлаетъ земство для населенія.

Но всего сдѣланнаго земствомъ еще мало, чтобы населеніе зажило счастливо и богато, да оно и не можетъ добиться этого, покуда не начнутся лучшіе порядки во всей Россіи.

А лучшіе порядки начнутся только тогда, когда самъ народъ будетъ собою править и учредить другое, новое земство.

Какое же должно быть новое земство?

Прежде всего земство должно быть введено во всей Россіи, а не только въ 34 губерніяхъ, какъ теперь.

Почему это въ однихъ мѣстахъ есть земство, а въ другихъ нѣтъ? *Всѣ населеніе Россіи должно пользоваться одинаковыми правами.* Развѣ поляки, евреи, нѣмцы, латыши, сибиряки, кавказцы не такіе же люди, какъ русскіе? А оттого, что земскія учрежденія имѣются только въ русскихъ губерніяхъ, другіе народы, населяющіе Россію, конечно, недовольны, потому что ими управляютъ

одни чиновники. Кому же это пріятно? И вотъ всѣ инородцы считаютъ русскихъ своими врагами и будутъ считать ихъ таковыми, покуда не получатъ права самимъ завѣдывать своими дѣлами. А когда получатъ они эти права, вражда сейчасъ же прекратится, и всѣ народы вмѣстѣ будутъ стараться, чтобы общее отечество наше, Россія, было сильно, богато и счастливо, потому что отъ добра добра не ищутъ.

Но этого еще мало, чтобы у всѣхъ населяющихъ Россію народовъ было земство: *слѣдуетъ еще такъ сдѣлать, чтобы каждый взрослый человекъ принималъ участіе въ земствѣ.* Въ теперешнемъ русскомъ земствѣ, какъ мы видѣли, работаютъ только дворяне, чиновники, купцы и немного крестьянъ, а для того, чтобы получить право быть земскимъ человѣкомъ, надо имѣть или много земли, или владѣть домами, фабриками и заводами. Значитъ, всѣ люди бѣдные, неимущіе, незнатные никакихъ правъ не имѣютъ и о своихъ нуждахъ заявить не могутъ. Оттого и работа земская шла плохо, оттого населеніе мало знаетъ о земствѣ: интересоваться дѣломъ могутъ только тѣ, кто самъ это дѣло дѣлаетъ.

Вотъ почему необходимо нужно, чтобы въ земствѣ принимало участіе все взрослое населеніе.

Вѣдь каждый человѣкъ имѣетъ нужду, каждый знаетъ, что нужно ему и той мѣстности, гдѣ онъ

живетъ, каждый работаетъ на пользу своего отечества и несетъ платежи.

Чиновники говорятъ, будто казна получаетъ деньги только отъ имущихъ людей, а потому такимъ людямъ и права даются. Но это сущая неправда: бѣдные люди точно такъ же несутъ платежи и повинности. Казна получаетъ деньги не только прямо, но и тайно, — есть налоги прямые и непрямые, косвенные.

Съ земель, заводовъ, домовъ, фабрикъ деньги берутся прямо, а съ того, что населеніе потребляетъ, онѣ берутся незамѣтно.

Кто, напримѣръ, не слыхалъ объ акцизныхъ сборахъ? У насъ существуетъ акцизъ на сахаръ, на водку и вино, на керосинъ, на табакъ, на спички. А что такое акцизъ? Это вотъ и есть косвенные налоги.

Возьмемъ, положимъ, сахаръ.

Съ cadaго пуда сахара казна беретъ отъ сахарныхъ заводовъ по 65 копеекъ, а заводчики эти деньги получаютъ уже отъ населенія. Значить, всякій, кто покупаетъ сахаръ, переплачиваетъ въ пользу казны лишнія почти полторы копейки на каждомъ фунтѣ. А вѣдь сахаръ всѣ покупаютъ: и бѣдные и богатые, и дворяне и крестьяне, и мѣщане и купцы, и, слѣдовательно, несутъ одинаковые налоги. Въ 1890 году такихъ налоговъ на сахаръ казна получила болѣе

20 милліоновъ, и эти деньги уплатило *все населеніе*.

Возьмемъ теперь крѣпкіе напитки.

Казна съ винокуренныхъ заводовъ беретъ за патенты и облагаетъ акцизомъ: спиртъ и вино изъ хлѣба, картофеля и свекловицы, водку, пиво и медъ, брагу и даже напитки, приготовляемые изъ оплаченного уже сборомъ вина. Въ 1890 году казна получила отъ крѣпкихъ напитковъ болѣе 253 милліоновъ рублей. А кто же ихъ уплатилъ? *Все населеніе*, потому что кто же не пьетъ вина или водки, пива или меду? Заводчики уплачиваютъ акцизъ казнѣ, а потомъ повышаютъ плату на крѣпкіе напитки, чтобы взять свое.

Точно такъ же населеніе уплачиваетъ косвенные налоги за табакъ, спички, керосинъ и другіе предметы.

Кромѣ акциза *все населеніе* уплачиваетъ казнѣ еще тайные налоги за заграничные товары. Всѣмъ извѣстна поговорка: „за моремъ телушка — полушка, да рубль перевозу“. Вотъ этотъ-то рубль и берется съ населенія. Каждый товаръ, который привозится въ Россію изъ другихъ странъ, прежде всего доставляется въ таможеню, а въ таможенѣ уплачиваютъ за него пошлины. Привозятъ, напримѣръ, изъ-за границы плуги. Куплены они за границею, положимъ, по десяти рублей за каждый, а съ купца въ таможенѣ берутъ еще по

пяти рублей за плугъ въ пользу казны. Купецъ, значитъ, долженъ продавать плуги уже не меньше, какъ по 15 рублей, чтобы не получить убытка, и лишніе 5 рублей онъ беретъ съ населенія. Такъ и за всѣ заграничныя товары все населеніе уплачиваетъ казнѣ деньги.

Но и это еще не все: населенію приходится уплачивать тайныя или косвенныя налоги и за тѣ товары, которые въ Россіи изготовляются.

Начинаютъ, напримѣръ, жаловаться сахарозаводчики, что невыгодно имъ сахаръ дѣлать, потому что изъ другихъ странъ много сахара привозятъ по низкимъ цѣнамъ. Тогда правительство такія пошлыны назначаетъ на заграничный сахаръ, что его надо въ Россіи продавать по очень высокимъ цѣнамъ, а за русскій сахаръ, который за границу везутъ, вовсе не беретъ налоговъ. И вотъ, сахарные заводы поднимаютъ цѣну за сахаръ, а населеніе платитъ, потому что больше не у кого купить.

За границу нашему сахару грошъ цѣна, и тамъ нашимъ сахаромъ свиней откармливаютъ, а въ Россіи приходится платить по 15 копеекъ и больше за фунтъ. Кромѣ сахарныхъ заводовъ, жалуются и желѣзные заводы и другіе, что трудно свои товары продавать, потому что заграничныя товары дешевы. Тогда правительство накладываетъ пошлыны на заграничное желѣзо, на раз-

ныя машины, и наши заводчики повышаютъ цѣны и происходитъ то же, что съ сахаромъ: населеніе переплачиваетъ и на желѣзѣ, и на машинахъ, и на другихъ товарахъ.

Въ 1897 году казна получила съ населенія тайныхъ или косвенныхъ налоговъ 596 милліоновъ, эта сумма составляетъ болѣе 85 частей всѣхъ налоговъ.

Значитъ казна больше всего получаетъ не отъ прямыхъ, явныхъ налоговъ, а отъ тайныхъ, косвенныхъ и эти налоги, повторяемъ, берутся какъ есть со всего населенія: нѣтъ такого бѣдняка, который не внесъ бы свои трудовыя деньги казнѣ. Почему же земскимъ правомъ пользуются только знатные да богатые люди, которые имѣютъ земли, дома, заводы, лавки и фабрики? Это несправедливо.

Говорятъ еще чиновники, что, молъ, у кого нѣтъ недвижимаго имущества, тотъ не можетъ понимать интересовъ населенія.

Это тоже сущая неправда.

Возьмемъ такой примѣръ.

Живетъ, положимъ, въ деревнѣ безземельный крестьянинъ, какой-нибудь бывший дворовый. Живетъ онъ въ одной деревнѣ всю жизнь и какимъ-нибудь промысломъ занимается: сапоги шьетъ, корзинки плететъ или какимъ-нибудь другимъ дѣломъ промышляетъ. Есть у него жена,

дѣти. Чѣмъ же онъ отличается отъ крестьянъ, у которыхъ земля есть? Развѣ ему, какъ и всѣмъ другимъ, не нужно школы, больницы? Развѣ не будетъ онъ бѣдствовать, если всѣ остальные односельцы бѣдствуютъ? Случится пожаръ — безземельный такъ же сгоритъ, какъ и земельный. Значить ему невыгодно, чтобы деревня его горѣла. Выйдетъ неурожайный годъ или падежъ скота — и это для безземельнаго бѣда: придется ему дорого хлѣбъ покупать, молока для дѣтей негдѣ достать. Словомъ, какъ и земельному, безземельному всѣ нужды деревни извѣстны, а онъ не можетъ подать своего голоса, — онъ не имѣетъ никакихъ правъ.

Возьмемъ затѣмъ такихъ жителей, какъ сельскіе учителя или доктора. У нихъ сплошь и рядомъ нѣтъ недвижимаго имущества, а вѣдь знаютъ они бѣды деревенскія, какъ свои пять пальцевъ, и какіе бы это полезные люди были въ земствѣ?

Вотъ и выходитъ, что никого нельзя лишать права заниматься мѣстными дѣлами, исключая воровъ, конокрадовъ, мошенниковъ, преданныхъ суду или осужденныхъ, да еще нищихъ, которые уже не могутъ или ничего не хотятъ дѣлать и живутъ милостынею.

Конечно, все взрослое населеніе не можетъ быть гласными земства, — такого и дома не най-

дешь, чтобы все жители разместились, — но *все* должны иметь право выбирать гласных и выбирать кого угодно.

Какъ это сдѣлать?

Сдѣлать это совсѣмъ нетрудно.

Возьмемъ для примѣра какой-нибудь уѣздъ.

Въ уѣздѣ этомъ, положимъ, 30 тысячъ взрослого населенія, которое все имѣетъ право выбирать гласныхъ.

Гласныхъ же надо выбирать такъ: 30 — для уѣзднаго земства и 5 — для губернскаго.

Тогда уѣздъ разбивается на 10 частей или округовъ. Округъ составляется изъ смежныхъ селъ и деревень и въ каждомъ округѣ будетъ по 3 тысячи взрослого населенія. Въ ихъ число будутъ входить *все взрослые жители* округа: и крестьяне, и дворяне, и учителя, и доктора, и духовныя лица, бѣдные и богатые, русскіе и нерусскіе, — все безъ различія сословій, вѣры и націй. Жители эти собираются въ назначенное время въ такомъ селеніи, которое расположено въ серединѣ, такъ что отъ него близко до всехъ другихъ селеній округа.

Собравшись, они все вмѣстѣ или разбившись по частямъ, ведутъ бесѣды, — кого изъ числа жителей округа выбрать въ гласные губернскаго и уѣзднаго земствъ.

Намѣтивъ этихъ лицъ, собравшіеся избираютъ

изъ своей среды предсѣдателя и подаютъ ему записки, на которыхъ каждый пишетъ сначала три фамиліи для гласныхъ уѣзднаго земства, которые выбираются только изъ жителей округа.

Послѣ этого приглашаются въ помощь предсѣдателю нѣсколько человекъ, которые подсчитываютъ записки, чтобы узнать, сколько за кого записокъ подано.

Когда это сдѣлано, приступаютъ къ баллотировкѣ шарами тѣхъ изъ жителей округа, которыхъ писали на запискахъ, и три изъ нихъ, получившіе больше всего избирательныхъ шаровъ, считаются гласными уѣзднаго земства отъ этого округа.

Послѣ этого опять пишутъ записки для выбора губернскаго гласнаго, и каждый пишетъ уже одну только фамилію, при чемъ въ губернскіе гласные можно выбирать не только изъ жителей округа, а изъ жителей всего уѣзда, такъ какъ губернскій гласный долженъ представлять интересы всѣхъ жителей уѣзда, а не одного какого-нибудь округа; записки эти точно такъ же подаются предсѣдателю, подсчитываются, и потомъ начинаютъ баллотировать шарами въ губернскіе гласные тѣхъ лицъ, за которыхъ поданы записки.

Но выборы губернскаго гласнаго въ округѣ не производятся, а баллотировочный листъ, — гдѣ должны быть прописаны всѣ баллотировавшіяся

фамиліи и сколько каждый получилъ избирательныхъ и неизбирательныхъ шаровъ, — пересылается въ уѣздный городъ и передается на разсмотрѣніе перваго уѣзднаго земскаго собранія. Въ собраніи этомъ подсчитываютъ голоса по всѣмъ баллотировочнымъ листамъ уѣзда, и тѣ пять лицъ, которыя получили больше всего избирательныхъ шаровъ, считаются губернскими гласными.

Если бы понадобилось кромѣ уѣзднаго и губернскаго земства учредить еще мелкія земства по всѣмъ округамъ, то порядокъ выборовъ долженъ быть такой же, съ тою разницею, что округа избирали бы еще гласныхъ и въ окружныя земства.

При такомъ порядкѣ выборовъ въ нихъ участвуетъ, какъ мы видѣли, все взрослое населеніе, и оно прямо отъ себя выбираетъ гласныхъ и въ уѣздное и въ губернское земства.

При этомъ выборы должны быть совершенно свободны, и на нихъ не имѣетъ даже права присутствовать полиція, и избранныхъ населеніемъ гласныхъ никто не смѣетъ арестовывать или подвергнуть какому-нибудь наказанію, если они не совершили уголовного преступленія, доказаннаго судебными властями и признаннаго земскимъ собраніемъ.

На первыхъ же собраніяхъ уѣздные гласные выбираютъ изъ своей среды уѣздную управу, а губернскіе — губернскую.

Ни предсѣдатель, ни члены управъ не должны никѣмъ утверждаться и не могутъ считаться чиновниками: они подчинены и отвѣтственны только передъ земскими собраніями и обязаны исполнять только постановленія собраній.

Управа не имѣетъ права исполнять такихъ требованій начальства, которыя несогласны съ постановленіемъ земскаго собранія, а обязана лишь доложить о нихъ земскому собранію и затѣмъ поступать такъ, какъ рѣшитъ собраніе.

Вообще начальство можетъ лишь слѣдить, чтобы управа и собраніе въ своихъ дѣйствіяхъ не поступали противъ законовъ страны, выработанныхъ и утвержденныхъ народными представителями въ Петербургѣ.

Земству должны быть переданы рѣшительно всѣ земскія дѣла, а именно:

- 1) раскладка податей; 2) расходование земскихъ сборовъ; 3) избраніе мировыхъ судей; 4) завѣдываніе полиціей; 5) устройство и содержаніе сельскихъ школъ и завѣдываніе ими, а также назначеніе и увольненіе учителей и надзоръ за обученіемъ; 6) распространеніе и завѣдываніе внѣшкольнымъ образованіемъ: учрежденіе библиотекъ, читаленъ, книжныхъ складовъ, народныхъ чтеній, народныхъ домовъ и т. д.; 7) устройство и содержаніе больницъ, пріемныхъ покоевъ, врачебныхъ пунктовъ и завѣдываніе ими, а также назначеніе и

увольненіе докторовъ, фельдшеровъ, акушеровъ, оспопрививателей и т. д.; 8) устройство и содержаніе лѣчебницы для животныхъ и завѣдываніе ею, а также назначеніе и увольненіе ветеринарныхъ („скотскихъ“) врачей и фельдшеровъ; 9) устройство и содержаніе уѣздныхъ и губернскихъ путей сообщенія, не имѣющихъ общегосударственнаго значенія, и завѣдываніе ими, а также назначеніе и увольненіе инженеровъ, техниковъ, мастеровыхъ и т. д.; 10) завѣдываніе всѣми дѣлами, касающимися сельскаго хозяйства; 11) страхованіе построекъ отъ огня, а животныхъ отъ болѣзней, и всякаго рода мѣропріятія противъ пожаровъ и падежей; 12) общественное призрѣніе и благотворительность, т.-е. устройство и завѣдываніе богадѣльнями, пріютами, домами призрѣнія и т. п.; 13) завѣдываніе всѣми дѣлами по народному продовольствію: хлѣбными магазинами, продовольственными капиталами и т. д.; 14) открытіе и закрытіе торговъ, базаровъ, ярмарокъ и забота о развитіи торговли и промышленности; 15) забота объ улучшеніи народнаго быта: устройство дешевыхъ банковъ, развитіе кустарной промышленности, оказаніе помощи для пріобрѣтенія населеніемъ нужныхъ земель и при переселеніяхъ, законъ о сельскохозяйственныхъ рабочихъ и уходящихъ въ отхожіе промыслы.

Завѣдывая всѣми мѣстными суммами, земство

въ то же время имѣть полное право слѣдить за дѣятельностью правительства и входить съ петиціями къ нему, т.-е. дѣлать указанія, если высшее правительство дѣйствуетъ противно интересамъ данной мѣстности или страны. Заявленія земствъ никоимъ образомъ не могутъ быть оставлены правительствомъ безъ вниманія: оно должно дать отвѣтъ съ поясненіемъ, почему оно поступило такъ или иначе. При такомъ правѣ земствъ, избранныхъ прямымъ и всеобщимъ голосованіемъ, вся страна будетъ имѣть надзоръ за своими представителями въ Петербургѣ и не позволитъ имъ отклоняться въ сторону, противную нуждамъ всего населенія.

Вотъ, если такое будетъ у насъ земство, тогда населеніе быстро сдѣлается образованнымъ, богатымъ и счастливымъ, потому что въ немъ будетъ участвовать весь народъ и работать на свою же пользу.

КОНСТИТУЦІОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТІЯ.

Съѣздъ 12—18 октября

1905 г.

Цена 5 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

Москва Магазинъ „Сотрудникъ Школъ“ (Воздвиженка,
д. Армандъ) и Арбатъ, Староколюшенный пер., д. 37, кв. 6.

Петербургъ. Книжный магазинъ „Трудъ“ (Невскій, 60).

Библиотека „Свободная Россія“.

Подъ общей редакціей С. П. Мельгунова и П. М. Шестакова.

Издание Е. В. Кожевниковой и Е. А. Коломійцевой.

-
- № 1. Германія въ 48-мъ году. По книгѣ Базарова и Степанова: „Очерки по исторіи Германіи въ XIX в.“, составилъ М. Н. Андреевъ. Ц. 20 коп.
- № 2. М. М. Богословскій. Изъ исторіи верховной власти въ Россіи. Ц. 10 коп.
- № 3. С. Θ. Фортунатовъ. Основныя начала англійской конституціи. Ц. 10 коп.
- № 4. И. Н. Игнатовъ. Печать во Франціи въ прошломъ и настоящемъ. Ц. 20 коп.
- № 5. П. Н. Милюковъ. Демократизмъ и вторая палата. Ц. 10 коп.
- № 6. И. А. Петровскій. Всеобщее избирательное право и системы выборовъ. Ц. 10 коп.
- № 7. А. Н. Максимовъ и С. Θ. Фортунатовъ. Одна или двѣ палаты? Ц. 10 коп.
- № 8. В. Г. Короленко. Трагедія Ковалева и нравы военной среды. Ц. 10 коп.
- № 9. А. С. Пругавинъ. Вошющее дѣло. Ц. 10 коп.
- № 10. И. Н. Игнатовъ. Изъ исторіи рабочаго движенія во Франціи. Ц. 10 коп.
- № 11. Проф. М. Н. Соболевъ. Экономическіе интересы и группировка политическихъ партій въ Россіи. Ц. 10 к.
-

Заканчиваются печатаньемъ:

- М. М. Богословскій. Быть и нравы русскаго дворянства въ первой половинѣ XVIII в.
- Его же. Императрица Елизавета Петровна.
- Его же. Конституціонное движеніе 1730 г.
- Бѣлоруссовъ. Изъ пережитого.
- А. С. Бѣлевскій. Земельный вопросъ.
- Къ университетскому вопросу. Сборникъ статей подъ редакціей проф. С. С. Салазкина.
- Д. Самойловъ. 48-й годъ во Франціи.
- В. Е. Якушкинъ. Крестьянская реформа 1861 г. и русское общество.
-

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

Москва, Кудринская площадь, д. Курносовыхъ, кв. 21, телеф. 32 - 21, и книжный магазинъ П. Д. Путиловой (Арбатъ, 17, телеф. 56—90).

Петербургъ, Книжный складъ „Школьное и библиотечное дѣло“ (Невскій, 42) и магазинъ „Трудъ“ (Невскій, 60).

Книгопродавцамъ 30% уступки.